

Петрова С. И. Опыт реконструкции якутской женской одежды XVII—XVIII веков (по материалам погребения Ат-Дабан (Ат-Быран) VI) / С. И. Петрова, А. Н. Прокопьева, Н. С. Кирьянов // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 370—384. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-370-384.

Petrova, S. I., Prokopyeva, A. N., Kiryanov, N. S. (2020). Experience of Reconstruction of Yakut Women's Clothing of the 17th—18th Centuries (based on the Materials of At-Daban (At-Byran) VI Burial). *Nauchnyi dialog*, 3: 370-384. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-370-384. (In Russ.).

УДК 391.2(=1.571.56)“16/17”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-370-384

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯКУТСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ XVII—XVIII ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБЕНИЯ АТ-ДАБАН (АТ-БЫРАН) VI)

© **Петрова Светлана Ивановна (2020)**, orcid.org/0000-0002-8588-8330, кандидат исторических наук, доцент кафедры фольклора и культуры Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» (Якутск, Россия), retrovasi1954@mail.ru.

© **Прокопьева Александра Николаевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-8329-159X, Researcher ID K-7925-2015, научный сотрудник лаборатории «Человек в Арктике», Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), sendiele@gmail.com.

© **Кирьянов Николай Сергеевич (2020)**, orcid.org/0000-0003-4040-482X, руководитель Музея арктической археологии им. С. А. Федосеевой, Государственное бюджетное учреждение «Арктический научно-исследовательский центр Академии наук Республики Саха (Якутия)» (Якутск, Россия), ns_kiryanov@bk.ru.

Рассматривается опыт проведения гипотетической реконструкции женской одежды «тангалай» XVII—XVIII веков. Сообщается, что этот образец одежды был найден в ходе археологических исследований 2016 года в местности Ат-Быран Хангаласского района Республики Саха (Якутия). Ранее было выявлено, что тангалай был частью костюма невесты, а значит — обязательным элементом свадебного обряда. В результате исследований якутских погребений XVII—XVIII веков установлено, что тангалай входил в комплекс сопроводительного материала при погребальном обряде замужней женщины. Был выполнен анализ этнографической литературы, результатов полевых научных изысканий, имеющихся изобразительных источников, изучены хранящиеся в музеях фрагменты одежды, извлеченные из погребальных памятников. Как показало исследование, тангалай из погребения Ат-Дабан VI имеет схожие черты с найденными и изученными ранее образцами похожей наплечной одежды: общие принципы декора, цветовую гамму, особенности расположения нашивных украшений. Выявлены отличительные особенности: приспущенная линия талии и узкие нагрудники. На основании подробного изучения

первоисточника мастерами декоративно-прикладного искусства выполнена гипотетическая реконструкция тангалай. Внимание было уделено обработке кожи, швам, конструктивным особенностям. Несохранившиеся части одежды были воссозданы по имеющимся аналогам.

Ключевые слова: якуты; костюм; ритуальная одежда; украшения; реконструкция; гипотетическая реконструкция; погребальные памятники; технология обработки.

1. Введение

Материальная культура якутов XVII—XVIII веков достоверно может быть изучена только при комплексном использовании письменных, изобразительных источников и артефактов из археологических раскопок. Как и для других бесписьменных народов Сибири, рассматриваемый период является объектом изучения археологической науки, в связи с чем полученные в результате раскопок вещественные материалы являются основным источником информации. При изучении археологического материала, в частности костюма, мы нередко сталкиваемся с проблемой сохранности одежды. Часто невозможно узнать об особенностях шитья и кроя, а тем более о мировоззренческих идеях и поведенческих нормах, которые могли быть отражены в костюме. Поэтому любой памятник с хорошей сохранностью вещевого комплекса представляет особый интерес.

Исследование материалов, найденных в результате археологических раскопок, осуществляется в том числе с помощью инструментария гипотетической реконструкции. Активизация археологического изучения погребальных памятников якутов XVII—XVIII веков позволила выявить новые виды одежды, украшений, технологических приемов шитья и обработки материалов, о которых не было прежде известно. Одним из таких артефактов является наплечная одежда из женского погребения Ат-Дабан VI. Судя по сохранившимся фрагментам, эту одежду можно отнести к нарядным безрукавкам «тангалай», но с отличительными чертами: приспущенной линией талии, присборенностью юбки у пояса, включением тканевых полос. Благодаря относительной сохранности одежды стала возможна гипотетическая реконструкция. Цель работы состоит в выявлении технологических особенностей конструирования и шитья женской наплечной одежды типа «тангалай». В задачи исследования входит тщательная фиксация в процессе камерального изучения остатков одежды, анализ литературы и письменных источников, связанных с изучаемым периодом, графическая и последующая гипотетическая реконструкция этнографических фактов.

2. Материалы и методы

С 2002 года на территории Якутии работает Саха-французская археологическая экспедиция MAFSO (Mission Archéologique Française en Sibérie

Oreintale), главной целью которой является генетический анализ ДНК раннеякутского населения и определение хронических и патологических заболеваний в условиях проживания в приполярной территории [The ancient ..., 2015; The genetics ..., 2016; The Relationship ..., 2017]. Отряд археологической экспедиции Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (СВФУ) в составе MAFSO на протяжении нескольких лет проводил научные изыскания на территории Хангаласского района РС(Я) в местности Ат-Быран, на могильнике Ат-Дабан. Могильник был открыт в 1986 году Ф. Ф. Васильевым, тогда же и было присвоено первое название «Ат-Дабан» (в 2017 году местные жители и краеведы указали на правильное название местности — Ат Быраан, поэтому было принято решение впредь использовать это наименование памятника). На коренной террасе долины р. Лены было обнаружено более 20 погребений, четыре из которых изучены Ф. Ф. Васильевым [Васильев, 1988]. В 1996—1997 годах Н. П. Прокопьевым и С. К. Колодезниковым исследованы еще четыре погребения, а также отдельное погребение коня [Яковлева и др., 2018]. В 2004 году MAFSO были открыты еще три погребения, датированные XVIII — началом XIX вв. [Мир древних ..., 2012; Crubèzy, 2010]. В 2015 году исследование продолжила Р. И. Бравина и MAFSO [Раскопки средневекового ..., 2017]. Таким образом, могильник Ат-Дабан является одним из подробно изученных погребальных памятников якутов XVII—XVIII веков. Благодаря степени изученности материалы могильника позволяют проводить широкие культурно-хронологические интерпретации [Погребения ..., 2019; Раскопки ..., 2017]: набор украшений, сохранившиеся фрагменты и детали одежды, фиксации их расположения во внутримогильном пространстве дают возможность воссоздать те или иные части костюма изучаемой эпохи. Кроме того, погребения указывают на особенный статус умерших, найденных в этом могильнике, эта информация восстанавливается из преданий и легенд, сохранившихся в памяти местного населения.

Несмотря на большое количество этнографических работ, описывающих одежду и украшения якутов XVII—XVIII веков, очень мало специальной литературы, посвященной именно реконструкции этнографических фактов, однако их освещение является важным направлением в якутоведении. В процессе данного исследования были использованы следующие методы реконструкции:

1. Изучение материалов исследования непосредственно на месте проведения археологических работ: внимательное рассмотрение швов, фактуры материалов, цвета, мелких деталей, расположение истлевших вещей в гробу — все данные помогают нам в дальнейшем сформировать общую

картину, поскольку эти факты могут быть не видны на фотографиях, то есть оказаться вне обзора.

2. Фотографирование археологического материала, которое осуществляется в лабораторных условиях с использованием светового оборудования, цветовой шкалы, масштаба.

3. Зарисовка и графическая реконструкция отдельных деталей и металлических украшений костюма. Графические рисунки выполняются в черно-белом и в цветном вариантах. На данном этапе также ведутся описательная реконструкция элементов одежды и украшений, их материалов и функций, а также замеры.

4. Поиск аналогов элементов костюма, нашивных украшений одежды в специальной литературе, архивных и музейных материалах. Сравнение с найденными аналогами проводится в соответствии с возрастом погребенного, его полом, социальным статусом, физическими данными и т. д.

5. Осуществление гипотетической реконструкции плечевой одежды «тангалай» в схожем материале и соответствующих технологиях. Конструктивная и технологическая обработка костюма в другом материале была выполнена опытной мастерицей Хангаласского района РС(Я) В. В. Никифоровой под руководством С. И. Петровой.

3. Наплечная одежда из погребения Ат-Дабан VI: общее и особенное

В результате полевых работ МАFSO 2016 года было раскопано и изучено 6 памятников времени позднего средневековья (XVII—XVIII века) [Relationships ..., 2017]. Среди них наиболее интересным погребением являлся Ат-Дабан VI — погребение богатой пожилой женщины в возрасте от 50 до 60 лет. Костяк женщины длиной 157 см лежал на спине, голова обращена на запад, правая рука согнута в локте и покоится на тазу, левая — вытянута вдоль тела.

При изучении останков женщины в погребении оказалось, что наплечная одежда не сохранилась, за исключением верхней нарядной одежды [Кириянов, 2016, с. 76]. Последнюю можно с уверенностью отнести к типу якутской женской одежды XVII—XVIII веков «тангалай». Упоминания этой одежды есть в трудах ранних исследователей якутов [Георги, 1799, с. 176; Журнал ..., 1978, с. 42; Маак, 1994, с. 225; Серошевский, 1993, с. 109]. Современные исследователи относят богато украшенные тангалаи к ритуально-обрядовой одежде и считают частью свадебного костюма невесты [Гаврильева, 1998, с. 41; Петрова, 2006, с. 19; Прокопьева и др., 2017]. Исходя из анализа различных источников, можно предположить, что разновидностей данной нарядной одежды женщины было много: «кэдьинэ тангалай», «си-

ринэн үктүүр тангалай», «сарыы тангалай», «тангалайдыы тигиилээх сон» [Гаврильева, 1998, с. 39; Носов, 1955, с. 109; Пекарский, 2008, стлб. 2549—2550]. Это близкий полукафтану наплечный вид одежды с прямыми сходящимися бортами, как правило, с короткими рукавами до локтей, с воротником-стойкой либо вовсе без воротника. Основным материалом изготовления были кожа и мех, иногда встречаются суконные изделия, изнутри мог быть подбой беличьим мехом [Носов, 1955, с. 14]. Большое внимание якуты уделяли декоративному оформлению изделия: вдоль бортов, подола, боковых и заднего разрезов шла меховая опушка (из лисьих и песцовых лапок, бобра), ее дополняли рядами бисера из сочетания белого, синего и черного цветов, использовались металлические бляшки, монетки, литые ажурные пластинки и бубенчики [Прокопьева и др., 2017]. По степени декора тангалаи можно разделить на два вида: парадные с очень богатой меховой и бисерной отделкой, металлическими бляшками и подвесками; повседневные с тонкой бисерной и / или меховой оторочкой вдоль бортов и подола. Тангалай носили поверх нательной одежды (рубаша и ноговицы) или поверх платья. Несомненно, тангалай, независимо от сложности отделки, был частью гардероба женщины из состоятельной семьи.

Найденная в погребении одежда была длинной, чуть ниже колен, изготовлена из тонко выделанной ровдуги темно-коричневого цвета (рис. 1). Стан с передней части — отрезной. Судя по конструкции боковой части, спинка была цельнокроенной. К сожалению, спинка одежды не сохранилась, вероятно, была отрезана при проведении погребального обряда. По линии талии имеется сборка, расширяющая нижнюю часть таким образом, что к линии талии пришита присборенная юбка, и покрой одежды получается трапециевидный. Нужно отметить, что такие виды одежды, присборенные по линии талии, в женских и мужских погребениях обнаруживаются довольно часто [Носов, 1955, с. 112; Мир древних ..., 2012, с. 130]. На плечевой части и спереди по правую и левую стороны половинок переда парно расположены богато расшитые штампованными металлическими бляшками и трехцветным бисером наплечные кокетки и нагрудники. Такие детали, присутствующие в тангалае из родового могильника в местности Киис Тизэрбит, Р. С. Гаврильева отмечает как «сарын хаппаҕа» и «гүһүлүк» [Гаврильева, 1998, с. 39]. Они присутствуют и в «сарыы тангалай» из воздушного захоронения на р. Оленек [Петрова, 2013, рис. 5], но нагрудники рассмотренной нами одежды намного уже, чем в первом случае. По внутренним краям нагрудников прикреплены парные металлические подвески с бусинами. Верхняя часть нагрудника прикреплена к переду, нижняя часть свободно болтается. Металлические бляшки нагрудника имеют удлиненную форму с четырь-

мя кружочками, а в остальных деталях использованы маленькие бляшки «тыгырахтаах тордуй»). Характер отделки данного нагрудника и использованные в декоре металлические бляшки идентичны фрагментам отделки нагрудного украшения из Оленекского историко-этнографического музея народов Севера, датированным концом XVIII и началом XIX веков [ОИ-ЭМНС, № КП С 84123]. С двух сторон переда по линии талии идут отдельно вышитые бисером и металлическими бляшками кожаные полоски длиной 36,5 см и шириной 4 см. Выше этой декоративной опояски параллельно на основную часть нашиты 2 тоненькие полоски ткани. Такие же две полоски идут по краям переда и нижней части подола юбки. Боковые швы также декорированы полосками бисера в два ряда. Платье имеет стоячий, вышитый бисером воротник, по низу которого прикреплены множества гирьковидных металлических подвесок. Были ли рукава в данной одежде, определить не представилось возможным. Одежда богато декорирована трехцветным бисером (белым, черным, темно-синим), многочисленными медными подвесками, пронизками и вставками разных форм.

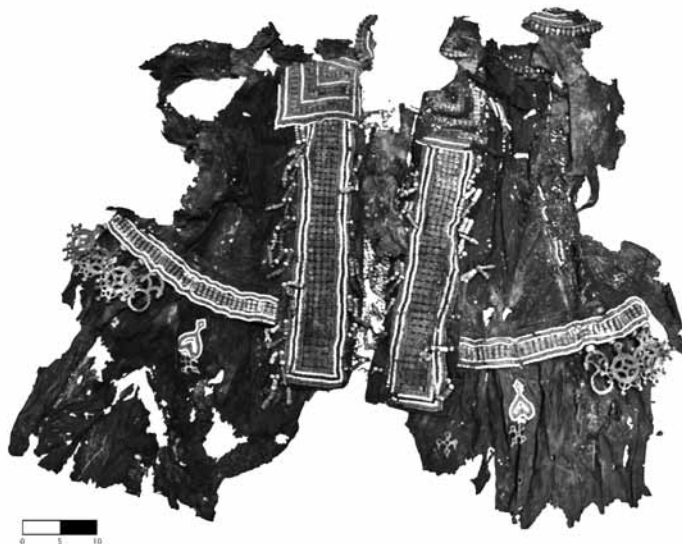

Рис. 1. Сохранившиеся части тангалая из погребения Ат-Дабан VI

На нижней части бисерной опояски подвешены по четыре медных подвески (всего восемь). Две в виде кольца с овально-треугольным навершием в форме разнонаправленных стилизованных двух конских головок, кото-

рые также идентичны с подвесками нагрудника из Оленекского музея [ОИ-ЭМНС № КП Б 8412345]. Шесть — ажурные в виде колец, внутри которых находится сквозная фигура ромба, а сами кольца с трех сторон украшают трехконечные ажурные спайки с шарообразными концами (рис. 2). Сохранившаяся нижняя часть одежды на обеих половинах переда сохранила по одному бисерному орнаменту, который очень часто встречается в отделке одежды XVII—XVIII веков и описывается М. М. Носовым как «перевернутые сердечки, продолжения сверху которых перекрещиваются и образуют ромбики» [Носов, 1988, с. 13]. В других источниках такая бисерная отделка представляется как традиционный мотив «ынахсыт», который мог быть связан с культом плодородия и использован в одежде как знак благословления и благопожелания : «чтобы скот в будущем размножался» [Мир древних ..., 2013, с. 13; Петрова, 2006, с. 30]. Аналогичные вышитые из бисера фигурки украшали спинку тангала из могильника Киис Тиэрбит [Носов, 2010, с. 38—39]. Снизу бисерной отделки прикреплена одна четырехконечная орнитоморфная подвеска с пятью сквозными отверстиями. Также, вероятно, деталями пальто являлись пара идентичных медных подвесок треугольной формы со сквозным ажурным орнаментом, однако места их крепления при осмотре были не ясны.

Рис. 2. Бисерная опояска и металлические подвески

Интересен тот момент, что тангалай не был надет на погребенную, а находился поверх, покрывая тело ниже талии. Похожий случай был зафиксирован при изучении женского погребения Иэсэрдээх Чурапчинского района РС(Я) [Гоголев, 1990, с. 82]. Погребенная ниже пояса была укрыта тангалаем из красного сукна, от которого сохранились обрывки ткани, декоративная обшивка бортов и подола тангалаея из бисера и металлических бляшек. Вдоль нижнего края переднего полотнища были нашиты крупные фигурки в виде перевернутых сердечек с крестообразным навершием и металлическими подвесками по нижнему краю, что также сближает это изделие с тангалаем из Ат-Дабан VI. В погребении Марины Дьячковской в Чурапчинском районе РС(Я), известной в якутском фольклоре как «Болугур Айыгыта», девы-богини, нарядный тангалай также не был надет на покойницу: украшенная бисером, металлическими бляшками и бубенчиками суконная безрукавка была сложена и помещена в гробу у ног погребенной [Носов, 2010, с. 70—73]. Вероятно, совокупность этих явлений свидетельствует об особенностях погребального обряда, вызванных статусом погребенных женщин или каким-либо другим обстоятельством. Вряд ли это было связано с возрастом, так как в погребениях Иэсэрдээх и Марины Дьячковской были молодые женщины, а погребенная в Ат-Дабан VI была в возрасте 50—60 лет. Также известно, что М. Дьячковская покончила с собой, а что касается остальных женщин, признаков, указывающих на подобный эпизод, не имеется. В других случаях нахождения тангалаев в погребениях эта часть костюма была надета на женщин [Константинов, 1971, с. 62; Мир древних ..., 2012; Носов, 2010, с. 38].

4. Выполнение реконструкции

Данный вид тангалаея реконструирован нами в соответствии с вышеописанным аналогом с соблюдением размеров, аутентичных материалов и традиционных технических приемов исполнения шитья и обработки материалов, которые были основаны на многовековых художественных традициях. Реконструкция одежды выполнена в несколько этапов: установление точных размеров, уточнение конструктивного кроя, выполнение лекала изделия, перенос лекала на материал и технологическая обработка материалов (ручное шитье, вышивка бисером, обработка металлических деталей). Так как спинка изделия не сохранилась, она была воссоздана по аналогии с другими известными по археологическим и изобразительным источникам тангалаеями. В качестве материала была выбрана тонкая выделенная натуральная кожа. Выделка шкуры состоит из нескольких этапов: подготовка к выделке специальной колотушкой, основная выделка — раз-

минание (имитии) на специальном кожемяльном станке (талкы) и обработка выделанной шкуры дополнительными инструментами, которая производилась для того, чтобы кожа стала разрыхленной и более мягкой. Окончательная обработка кожи производилась на специальной доске (юрэх).

Реконструкция одежды начинается с ее художественно-декоративного оформления. В данном случае для отделки декоративных частей одежды (воротник, наплечная, нагрудная, наспинная и боковые части и отдельные сердцевидные элементы) был использован цветной бисер (синий, белый, черный) попеременно с металлическими бляшками (рис. 3). Принцип шитья бисера у древних мастериц заключался в качественной технологической обработке, что подтверждается хорошей сохранностью бисерной отделки из погребения Ат-Дабан VI. На сухожильную нитку нанизывается бисер, и иглой с сухожильными нитками прикрепляется каждая бисеринка. Далее идет соединение основных деталей одежды, которые выполнены вручную с применением соединительного обкидного шва — *мииннэри тигиш*, применявшегося раньше при обработке кожаных и меховых видов одежды [Петрова, 2006, с. 62—65]. Также одежда по линии талии, боковых швов и по низу была декорирована прямыми нашивками из простого хлопчатобумажного материала. Такая отделка часто применялась в древних видах одежды из кожи, о чем свидетельствуют материалы последних раскопок [Мир древних ..., 2012, с. 102]. Они обработаны швом вподгибку с закрытым срезом, очень мелким потайным швом *хабайа анныы* [Петрова, 2006, с. 72]. Медные бляшки нашивались на основу сухожильными нитками, для закрепления металлических подвесок на основу одежды применены узкие полоски кожи.

Что касается спинки изделия, то выполненная реконструкция является гипотетической. Археологический материал и изобразительные источники XVIII века [Георги, 1799, рис. 53, 55] показывают, что на спинке тангала поверх позвоночника от воротника до подола или разреза шла декоративная полоса «сюрюн ууруута», выполненная так же, как и декор вдоль боковых швов и бортов.

При реконструкции одежды нами строго соблюдены детали покроя одежды по меркам, взятым от остатков археологического материала, количество и цветовое сочетание бисерных рядов, технология ручного шитья и изготовления металлических подвесок, бляшек, их размер, которые выполнены в традиционной технике литья и штамповки (мастер Н. А. Васильев).

5. Выводы

Рассмотренный и реконструированный нами древний тип одежды по крою и характеру отделки можно с уверенностью отнести к одному из видов

Рис. 3. Общий вид реконструированного тангалая. Мастер В. В. Никифорова

якутского «сарыы тангалая» — летней нарядной женской одежды замужней женщины. Так же, как и тангалай из ОИЭМНС, он может быть безрукавным и без меховой отделки. К отличительным чертам тангалая из погребения Ат-Дабан VI можно отнести приspущенную линию талии и узкие нагрудники.

Таким образом, впервые была выполнена реконструкция якутской одежды из археологических раскопок. Предложенный алгоритм методов оказался удачным и применимым для выполнения реконструкции одежды. Наиболее

ценными оказались полевые записи, зарисовки и фотографии, позволяющие точно воссоздать первоначальную картину. Совместная работа с мастерами декоративно-прикладного искусства позволила на практике восстановить технологии шитья и кроя, принятые в XVII—XVIII веках. Реконструкция технологий изготовления одежды в изучаемый период показала, что распространение фабричных тканей и ниток в XIX веке постепенно вытеснило приемы и способы изготовления одежды раннего периода. Конструкция покроя и отделка найденной при раскопках одежды представляет ее как один из ярких артефактов древней якутской культуры, демонстрирующих высокий художественный уровень традиционного искусства шитья и обработки металла.

Источники и принятые сокращения

1. *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов : Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей : в 4 ч. — Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1799. — Ч. II : О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских. — 178 с.

2. *Журнал или поденник флотского капитана Иосифа Биллингса.* Путешествие из С.-Петербурга в Охотск, из Охотска на реку Ковыму и в Ледовитый океан; возвращение в Якутск, Иркутск и потом в Охотск, возвращение из Охотска в Якутск и описание якутского народа ; возвращение из Якутска в Охотск и оттуда в Камчатку на судне, именованном «Слава России» от 1785-го до 1789 г. С рукописного английского подлинника, хранящегося в Адмиралтейств-Коллегском архиве (пер. с английского Ф. Каржавина. Ч. 1.) // Титова З. Д. Этнографические материалы Северо-восточной географической экспедиции 1785—1795. — Магадан : [б. и.], 1978. — С. 19—42.

3. *Кириянов Н. С.* Отчёт о проведении археологических полевых работ (раскопок) на территории выявленных объектов культурного наследия в местности «Ат-Дабан» в Хангаласском районе Республики Саха (Якутия) в 2016 году (в двух томах) // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 54128 (Том I). — 158 с. ; № 54129 (Том II). — 190 с.

4. *Маак Р. К.* Вилюйский округ Якутской Области / Р. К. Маак. — Изд. 2-е. — Москва : «Яна», 1994. — 592 с.

5. *Носов М. М.* Описание якутской одежды, выставленной в Якутском краеведческом музее им. Ем. Ярославского / М. М. Носов // НА РС(Я). Р-1413. Оп. 1. Ед.хр. 46. Л. 14.

6. ОИЭМНС — *Оленекский* историко-этнографический музей народов Севера. № КП С 84123, № КП Б 8412345.

7. *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка : в 3 т. / Э. К. Пекарский. — 2-е изд. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР. — 1959. — Т. 3. — 3858 стлб.

8. *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. — 2-е изд. — Москва : РОССПЭН, 1993. — 736 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бравина Р. И.* Погребения по обряду кремации Ат Быран III и Кудук III в долине Эркээни на Средней Лене (XIV — XVIII вв.) / Р. И. Бравина, А. Н. Прокопьева, Д. М. Пе-

тров, В. В. Сыроватский // *Genesis : исторические исследования*. — 2019. — № 10. — С. 109—123. — DOI : 10.25136/2409-868X.2019.10.31033.

2. *Гаврильева Р. С.* Одежда народа саха XVII середины XVIII века / Р. С. Гаврильева. — Новосибирск : Наука, 1998. — 144 с.

3. *Константинов И. В.* Материальная культура якутов XVIII в : (по материалам погребений) / И. В. Константинов. — Якутск : Якутиздат, 1971. — 212 с.

4. *Мир древних якутов : опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Эрика Крубези, Анатолия Алексева*. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. — 226 с.

5. *Носов М. М.* Одежда и украшения у якутов XVII — XVIII веков / М. М. Носов // *Сборник научных статей Якутского респ. краевед. музея им. Ем. Ярославского*. — Якутск : Книжное издательство, 1955. — Выпуск 1. — С. 84—138.

6. *Носов М. М.* Одежда и украшения у якутов XVII—XVIII веков / М. М. Носов. — Якутск : Студия «ТТЛ» : ЯНЦ СО РАН, 2010. — 94 с.

7. *Носов М. М.* Художественно-бытовые изделия якутов XVIII — начала XX веков / М. М. Носов. — Якутск : Книжное издательство, 1988. — 104 с.

8. *Петрова С. И.* Народный костюм якутов : историко-этнографическое и искусствоведческое исследование / С. И. Петрова, З. М. Заболоцкая. — Новосибирск : Наука, 2013. — 208 с.

9. *Петрова С. И.* Свадебный наряд якутов : традиции и реконструкция / С. И. Петрова. — Новосибирск : Наука, 2006. — 104 с.

10. *Прокопьева А. Н.* Описание и анализ женской одежды тангалай XVII—XIX вв. (по археологическим и этнографическим материалам) / А. Н. Прокопьева, А. Р. Федорова // *Общество : философия, история, культура*. — 2017. — № 12. — С. 74—78. — DOI : 10.24158/fik.2017.12.18.

11. *Раскопки средневекового могильного комплекса «Ат-Дабан» («Ат-Быран») в долине Эркээни Центральной Якутии (по результатам Саха-Французской археологической экспедиции в 2016 г.) / Н. С. Кирьянов, Е. Crubèzy, S. Duchesne, P. Gérard, V. Mougin, A. Gèraut, C. Petit, С. К. Колодезников, В. В. Попов, Л. Г. Романова, А. Н. Алексеев, Р. И. Бравина // *Между Востоком и Западом : движение культур, технологий и империй*. — Владивосток : Дальнаука, 2017. — С. 148—154.*

12. *Яковлева К. М.* Украшения из могильника Ат Дабаан / К. М. Яковлева, А. Н. Прокопьева // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. — 2018. — № 4 (34). — С. 163—167.

13. *Crubèzy E.* Human evolution in Siberia : from frozen bodies to ancient DNA / E. Crubèzy // *BMC Evolutionary Biology*. — 2010. — № 10. — P. 25.

14. *Crubèzy E.* The Relationship Between Archaeology, Genetics, Ethnology and History Reflections on a 2002—2015 Study in Yakutia (1632—1922) / E. Crubèzy, P. Gérard, N. Kirianov, V. Popov, D. Nikolaïeva, C. Petit, M. Petit, L. Romanova, C. Keyser, B. Ludes, O. Melnichouk, R. Bravina, A. Alexeev, S. Duchesne // *Clashes of Time. The Contemporary Past as a Challenge for Archaeology*. Edited by J.-M. Blaising, J. Driessen, J.-P. Legendre, and L. Olivier. — Presses universitaires de Louvain, 2017. — Pp. 121—136.

15. *Keyser C.* The ancient Yakuts : a population genetic enigma / C. Keyser, C. Hollard, A. Gonzalez, J.-L. Fausser, E. Rivals, A. N. Alexeev, A. Riberon, E. Crubèzy, B. Ludes // *Philosophical Transactions of the Royal Society B : Biological Sciences*. — 2015. — Vol. 370 (1660). — Pp. 1—9. — DOI : 10.1098/rstb.2013.0385.

16. *Zvénigorosky V.* Relationships between clans and genetic kin explain cultural similarities over vast distances : the case of Yakutia [Электронный ресурс] / V. Zvénigorosky, S. Duchesne, P. Gérard, A. Alexeev, N. Kirianov, D. Nikolaeva, V. Popov, C. Petit, J. Guilaine, S. Kodolesnikov, M. Petit, L. Romanova, A. Riberoni, A. Géraut, C. Cannet, J.-L. Fausser, V. Pereda-Loth, O. Meniltchuk, X. Mata, C. Thèves, R. Bravina, L. Orlando, C. Keyser., B. Ludes, E. Crubézy // «BioRxiv» (The preprint server for biology — www.biorxiv.org). — Cold Spring Harbor Laboratory. Posted July 26, 2017. — Access mode : www.biorxiv.org.

17. *Zvénigorosky V.* The genetics of kinship in remote human groups / V. Zvénigorosky, E. Crubézy, M. Gibert, C. Thèves, C. Hollard, A. Gonzalez, S. A. Fedorova, A. N. Alexeev, R. I. Bravina, B. Ludes, C. Keyser // *Forensic Science International : Genetics*. — 2016. — Vol. 25. — Pp. 52—62.

EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF YAKUT WOMEN'S CLOTHING OF THE 17TH—18TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF AT-DABAN (AT-BYRAN) VI BURIAL)

© **Svetlana I. Petrova (2020)**, orcid.org/0000-0002-8588-8330 PhD in History, associate professor; Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University” (Yakutsk, Russia), petrovasi1954@mail.ru.

© **Alexandra N. Prokopeva (2020)**, orcid.org/0000-0002-8329-159X, Researcher ID K-7925-2015, Researcher; the Laboratory “Man in the Arctic”, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), sendiele@gmail.com.

© **Nikolay S. Kiryanov (2020)**, orcid.org/0000-0003-4040-482X, Head of the Museum of Arctic Archeology named after S. A. Fedoseev, the Arctic Scientific Research Centre, Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutsk, Russia), ns_kiryanov@bk.ru.

The experience of carrying out a hypothetical reconstruction of women's clothing “tangalai” XVII-XVIII centuries is considered. It is reported that this sample of clothing was found during archaeological research in 2016 in the area of At-Byran, Khangalassky district of the Republic of Sakha (Yakutia). Earlier it was revealed that the tangalai was part of the bride's costume, which means an indispensable element of the wedding ceremony. As a result of studies of the Yakut burials of the XVII-XVIII centuries, it was established that the tangalai was included in the complex of accompanying material during the funeral rite of a married woman. An analysis of ethnographic literature, the results of field scientific research, available visual sources was made, fragments of clothing stored in museums extracted from funerary monuments were studied. As the study showed, the tangalai from the At-Daban VI burial has similar features with samples of similar shoulder-clothes found and studied earlier: general principles of decor, color scheme, and peculiarities of the location of sewn jewelry. Distinctive features: a lowered waist line and narrow bibs were revealed. Based on a detailed study of the original source, masters of decorative and applied art carried out a hypothetical reconstruction of the tangalaya. Attention was paid to leather processing, seams, design features. Unsaved pieces of clothing were recreated using existing analogues.

Key words: Yakuts; costume; ritual clothes; jewelry; reconstruction; hypothetical reconstruction; funerary monuments; processing technology.

MATERIAL RESOURCES

- Georgi, I. G. (1799). *Opisaniye vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov: Ikh zhiteyskikh obryadov, obyknovenyi, odezhd, zhilishch, uprazhneniy, zabav, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey: v 4 ch., II: O narodakh tatarskogo plemeni i drugikh ne reshennogo eshche proiskhozhdeniya severnykh sibirskikh*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya nauk. (In Russ.).
- Kiryakov, N. S. Otchet o provedenii arkhologicheskikh polevykh rabot (raskopok) na territorii vyyavlennykh ob'yektov kulturnogo naslediya v mestnosti «At-Daban» v Khangalasskom rayone Respubliki Sakha (Yakutiya) v 2016 godu (v dvukh tomakh). In: *Arkhiv Instituta arkheologii RAN*. F-1. R-1. № 54128 (Tom I); № 54129 (Tom II). (In Russ.).
- Maak, R. K. (1994). *Vilyuyskiy okrug Yakutskoy Oblasti*. Moskva: «Yana». (In Russ.).
- Nosov, M. M. Opisaniye yakutskoy odezhdy, vystavlennoy v Yakutskom krayevedcheskom muzeey im. Em. Yaroslavskogo. In: *NA RS(Ya)*. R-1413. Op. 1. Ed.khr. 46. L. 14. (In Russ.).
- OIEMNS — *Olenekskiy istoriko-etnograficheskiy muzey narodov Severa*. № KP S 84123. (In Russ., Yakut.).
- Pekarskiy, E. K. (1959). *Slovar' yakutskogo yazyka: v 3 t., 3*. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. (In Russ.).
- Seroshevskiy, V. L. (1993). *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Zhurnal ili podennik flotskogo kapitana Iosifa Billingsa. Puteshestviye iz S.-Peterburga v Okhotsk, iz Okhotska na reku Kovymu i v Ledovityy okean; vozvrashcheniye v Yakutsk, Irkutsk i potom v Okhotsk, vozvrashcheniye iz Okhotska v Yakutsk i opisaniye yakutskogo naroda; vozvrashcheniye iz Yakutsk v Okhotsk i ottuda v Kamchatku na sudne, imenovannom «Slava Rossii» ot 1785-go do 1789 g. S rukopisnogo angliyskogo podlinnika, khranyashchegosya v Admiralteystv-Kollegskom arkhive (per. S angliyskogo F. Karzhavina. Ch. 1.). (1978). In: Titova Z. D. *Etnograficheskiye materialy Severo-vostochnoy geograficheskoy ekspeditsii 1785—1795*. Magadan: [b. i.]. 19—42. (In Russ.).

REFERENCES

- Bravina, R. I., Prokopeva, A. N., Petrov, D. M., Syrovatskiy, V. V. (2019). Pogrebeniya po obryadu krematsii At Byran III i Kuduk III v doline Erkeeni na Sredney Lene (XIV — XVIII vv.). *Genesis: istoricheskiye issledovaniya*, 10: 109—123. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.10.31033. (In Russ.).
- Crubézy, E. (2010). Human evolution in Siberia: from frozen bodies to ancient DNA. *BMC Evolutionary Biology*, 10: 25.
- Crubézy, E., Gérard, P., Kirianov, N., Popov, V., Nikolaieva, D., Petit, C., Petit, M., Romanova, L., Keyser, C., Ludes, B., Melnitshouk, O., Bravina, R., Alexeyev, A., Duchesne, S. (2017). The Relationship Between Archaeology, Genetics, Ethnology and History Reflections on a 2002—2015 Study in Yakutia (1632—1922). In: *Clashes of Time. The Contemporary Past as a Challenge for Archaeology*. Presses universitaires de Louvain. 121—136.
- Gavrilova, R. S. (1998). *Odezhd naroda sakha XVII serediny XVIII veka*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

- Keyser, C., Hollard, C., Gonzalez, A., Fausser, J.-L., Rivals, E., Alexeyev, A. N., Riberon, A., Crubézy, E., Ludes, B. (2015). The ancient Yakuts: a population genetic enigma. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 370 (1660): 1—9. DOI: 10.1098/rstb.2013.0385.
- Kiryarov, N. S., Crubézy, E., Duchesne, S., Gérard, P., Mougin, V., Géraut, A., Petit, C., Kodolesnikov, S. K., Popov, V. V., Romanova, L. G., Alekseyev, A. N., Bravina, R. I. (2017). Raskopki srednevekovogo mogilnogo kompleksa «At-Daban» («At-Byran») v doline Erkeeni Tsentralnoy Yakutii (po rezultatam Sakha-Frantsuzskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2016 g.). In: *Mezhdru Vostokom i Zapadom: dvizheniye kultury, tekhnologii i imperiy*. Vladivostok: Dalnauka. 148—154. (In Russ.).
- Konstantinov, I. V. (1971). *Materialnaya kultura yakutov XVIII v: (po materialam pogrebeniy)*. Yakutsk: Yakutizdat. (In Russ.).
- Krubezi Erik, Alekseyev Anatoliy (eds.) (2012). *Mir drevnikh yakutov: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy (po materialam sakha-frantsuzskoy arkheologicheskoy ekspeditsii)*. Yakutsk: Izdatelskiy dom SVFU. (In Russ.).
- Nosov, M. M. (1955). Odezhda i ukrasheniya u yakutov XVII — XVIII vekov. In: *Sbornik nauchnykh statey Yakutskogo resp. krayeved. muzeya im. Em. Yaroslavskogo.*, 1. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. 84—138. (In Russ.).
- Nosov, M. M. (1988). *Khudozhestvenno-bytovyye izdeliya yakutov XVIII — nachala XX vekov*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Nosov, M. M. (2010). *Odezhda i ukrasheniya u yakutov XVII—XVIII vekov*. Yakutsk: Studiia «TTL»: YaNTs SO RAN. (In Russ.).
- Petrova, S. I. (2006). *Svadebnyy naryad yakutov: traditsii i rekonstruktsiya*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Petrova, S. I., Zabolotskaya, Z. M. (2013). *Narodnyy kostyum yakutov: istoriko-etnograficheskoye i iskusstvedcheskoye issledovaniye*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Prokopeva, A. N., Fedorova, A. R. (2017). Opisaniye i analiz zhenskoy odezhdy tangelay XVII—XIX vv. (po arkheologicheskim i etnograficheskim materialam). In: *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kultura*, 12: 74—78. DOI: 10.24158/fik.2017.12.18. (In Russ.).
- Yakovleva, K. M., Prokopeva, A. N. (2018). Ukrasheniya iz mogilnika At Dabaan. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 4 (34): 163—167. (In Russ.).
- Zvéniyorosky, V., Crubézy, E., Gibert, M., Thèves, C., Hollard, C., Gonzalez, A., Fedorova, S. A., Alexeyev, A. N., Bravina, R. I., Ludes, B., Keyser, C. (2016). The genetics of kinship in remote human groups. *Forensic Science International: Genetics*, 25: 52—62.
- Zvéniyorosky, V., Duchesne, S., Gérard, P., Alexeyev, A., Kirianov, N., Nikolayeva, D., Popov, V., Petit, C., Guilaine, J., Kodolesnikov, S., Petit, M., Romanova, L., Riberoni, A., Géraut, A., Cannet, C., Fausser, J.-L., Pereda-Loth, V., Meniltchuk, O., Mata, X., Thèves, C., Bravina, R., Orlando, L., Keyser, C., Ludes, B., Crubézy, E. Posted. (2017). *Relationships between clans and genetic kin explain cultural similarities over vast distances: the case of Yakutia*. «BioRxiv» (*The preprint server for biology — www.biorxiv.org*). Cold Spring Harbor Laboratory. Available at: www.biorxiv.org.